
Н. И. Коновалова (Екатеринбург)

КОМПЛЕКСНАЯ МОДЕЛЬ ИНТЕРПРЕТАЦИИ САКРАЛЬНОГО ТЕКСТА

В соответствии с традиционным – узким – пониманием сакрального сакральными текстами (СТ) считались только такие, которые получили статус священных в какой-либо конфессии или религиозно-мистическом учении. Они противопоставлялись всем остальным текстам, считавшимся профанными, мирскими, обыденными. Разрабатываемая нами концепция расширительного толкования сути сакрального позволяет рассматривать СТ в качестве компонента традиционной духовной культуры народа и источника этнокультурной информации.

Обозначим отдельные ориентиры, которые необходимо учитывать при интерпретации СТ как лингвокультурного феномена: 1. В сознании современного носителя языка в той или иной степени представлены структуры мифологического сознания, которые дают возможность адекватной интерпретации сакрального содержания. 2. Сакральным текстам присуща своя логика, поскольку их цель – воздействие на адресата, не предполагающее рациональной оценки содержания, которое принимается как нечто данное для передачи культурно значимых смыслов. В СТ за реальное признается то, что мы никогда не признаем за реальное, и наоборот» [2, с. 146]. 3. Основным элементом культурного содержания СТ является регламентация, предписывающая адресату определенные действия *post factum* с учетом описанной в тексте ситуации. 4. СТ имеет свои правила и/или условия произнесения: чаще всего он является лишь фрагментом сакрального ритуала, обряда, системы текстов, макротекста. 4. Интерпретация полученной информации осуществляется с учетом существенных для адресата сообщения пропозиций. 5. Сакральность, с одной стороны, – явление стабильное (текст практически в неизменном виде передается от поколения к поколению), с другой – динамичное (в процессе функционирования текст может десакрализоваться). 6. Любой СТ характеризуется символичностью и суггестивностью.

Анализ сущностных параметров СТ можно представить в виде некоторой модели, отражающей комплекс мифоритуальных, психологических, символических, прагматических, когнитивных, лингво-

культурных и т. п. оснований формирования его структуры и семантики. Логика анализа СТ предполагает интерпретацию основных элементов сакрального канона, которые можно объединить в три основных блока: семантика, синтактика и прагматика СТ.

В первом блоке (*семантика*) сочетается анализ темы и ее соотношенности с типом культурной информации: о сфере семейной, бытовой, хозяйственной и пр. обрядности, народной медицине, верованиях, традиционных праздниках, ритуалах и т. п. Семантические параметры предполагают единство содержания и смысла. Определение содержания и смысла СТ требует обращения к его онтологии с использованием процедур когнитивного анализа и психолингвистического эксперимента. Когнитивный анализ позволяет выявить типовые ситуации, моделируемые разными СТ для выражения культурно значимых смыслов. При этом необходимо учитывать тот факт, что в СТ, даже при использовании в качестве содержательной основы бытовых коллизий, моделируется особое ментальное пространство, в котором причудливо переплетается реальность и вымысел. Отражение в СТ реликтов архаического (мифологического) сознания может быть выявлено через анализ моделей ментальной деятельности, которые основаны на соотношении вида бытия (*реального, идеального, металогического*) и характера его представления в сознании, отражающем опыт (*чувственный, интеллектуальный, мистический*) освоения различных форм бытия. В этом смысле особое значение приобретает психолингвистический аспект анализа СТ. Необходимость его привлечения связана еще с тем, что современные социально-культурные стереотипы восприятия СТ отражают лишь поверхностный уровень осмысления сакрального содержания. Продуктивным поэтому является моделирование ассоциативных полей с ключевыми словами, составляющими текстовый центр (ядро).

Содержательно-смысловой анализ в качестве обязательного этапа предполагает интерпретацию сюжетов-истоков СТ (*мифологических, фольклорных, бытовых*), элементов мифа, представленных в данном конкретном СТ (*системы образов, сквозных мотивов, ритуальных действий и атрибутов, клишированных словесных формул* и т. п.).

Наконец, к содержательным компонентам СТ относится сакральная символика, анализ которой дает ключ к пониманию образного познания мира и его мифоритуальной интерпретации.

Второй блок (*синтактика*) включает описание правил произнесения СТ и/или условий его функционирования. При этом вербальный и невербальный компоненты СТ анализируются не как самостоятельные культурные феномены, а как синкретичный сакральный комплекс, в котором слились элементы магии, социальные регламентации и мифоритуальная традиция, зачатки художественного творчества. Далее анализу подвергается структура представления информации в тексте (*комплекс культурно насыщенных знаков – вербальных и невербальных – в сочетании передающих сакральное содержание*). Особого внимания заслуживает способ организации СТ средствами «вербальной магии», которая достигается разными свойствами знаков (см. сочетания знаков для создания суггестивного эффекта *страшилки* и *заклинания*). Соотношение «знак – знак» (однокодовые и разнокодовые) связано с рассмотрением двух взаимосвязанных текстовых явлений – устойчивости и вариативности. При этом анализируется языковая реализация этих явлений (с одной стороны, *клишированные конструкции, ключевые символы, система регламентаций, функция СТ, его адресная направленность и традиция*, с другой – *выбор клишированных формул, которые, попадая каждый раз в разные контексты, варьируются в смысловом отношении*).

Исследовательские процедуры третьего блока (*прагматика*) разворачивают анализ СТ к субъектно-объектной организации сакральной коммуникации. В частности, рассматривается организация содержания и структуры СТ в соответствии с прагматическими установками разных типов (*достижение желаемого результата, предписание исполнения установленного традицией хода вещей, предсказание, предугадание, прогноз, защита от возможных несчастий, исправление «неправильного» хода событий, предостережение, устрашение, угрозы*). Материал дает возможность выявить конкретные тактики «решения» прагматических задач средствами сакрального канона. Интерпретация прагматики СТ включает анализ логической модели выражения сакрального содержания (см. *иррациональность страшилки и гадания, особую логику заговора и приметы*) и существенных для адресата сообщения когнитивных

пропозиций. В процессе анализа обращается внимание на динамичность сакрального содержания в плане его восприятия и изменения прагматических установок, а следовательно, и функций СТ. Поскольку основная функция СТ – воздействие на сознание воспринимающего, особого внимания заслуживает описание маркеров суггестии (*формы языковых знаков и семантического потенциала ритуала, частью которого является вербальный текст*).

1. Новиков А. И. Семантическое пространство текста и способы его членения // Категоризация мира: пространство и время. М., 1997.
2. Пропп В. Я. Поэтика фольклора. М., 1998.